

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИСТОРИИ ОБЩЕЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

ЦИФРОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ КАК НОВАЯ ОТРАСЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ: ОБОСНОВАНИЕ ПРЕДМЕТА, ОБЪЕКТА, МЕТОДОЛОГИИ И МЕСТА В СИСТЕМЕ НАУК

©2026 г. А.Л. Журавлев*, Д.А. Китова**

*Академик РАН, научный руководитель института, заведующий лабораторией истории психологии и исторической психологии, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, дом 13, корп. 1; e-mail: j-alzhuravlev2018@yandex.ru

**Доктор психологических наук, главный научный сотрудник, лаборатория истории психологии и исторической психологии, там же; e-mail: j-kitova@yandex.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2026_43_3_01

Поступила в редакцию 3 августа 2026 г.

Аннотация. В статье представлена концептуальная модель цифровой психологии как самостоятельной фундаментальной отрасли психологической науки. Обосновывается необходимость институционализации данного направления в контексте цифровой трансформации человеческого бытия и появления принципиально новых форм объективации психической реальности. Детально раскрываются объект и предмет исследования, формулируется методологическое ядро, объединяющее вычислительную аналитику с классическими теоретическими основаниями отечественной психологии. Проводится систематизированное разграничение цифровой психологии со смежными дисциплинами (киберпсихологией, социальной психологией, вычислительной социологией, клиническим цифровым фенотипированием, психолингвистикой), аргументируется эпистемологический переход от парадигмы прямого контакта с носителем психического к парадигме его реконструкции через цифровые следы. Особое внимание уделяется этическим стандартам работы с пассивными данными, процедурам валидации цифровых индикаторов, прикладному потенциалу отрасли и дорожной карте ее академической институционализации. Анализируется международный контекст развития аналогичных подходов и обосновывается уникальность предлагаемой концепции в статусе самостоятельной отрасли с четко фиксированным предметом. Делается вывод о том, что цифровая психология органично встраивается в российскую научную традицию, опираясь на культурно-историческую теорию, психологическую теорию деятельности, системный и комплексный подходы, и открывает новые горизонты как для познания фундаментальных закономерностей объективации психической реальности, так и для решения актуальных прикладных задач в образовании, здравоохранении и управлении.

Ключевые слова: цифровая психология, объективация психической реальности, цифровые следы, пассивные данные, экологическая валидность, вычислительная аналитика, культурно-историческая теория, психологическая теория деятельности, системный и комплексный подходы институционализация, эпистемологический сдвиг, цифровая психодиагностика.

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

Современный этап развития психологической науки характеризуется необходимостью осмысления принципиально новых форм *объективации* психической реальности, порождаемых стремительным развитием цифровых технологий и в целом широкой цифровизацией человеческого бытия. Повседневная активность человека все чаще перемещается в цифровую среду, где формируются, фиксируются и агрегируются массивы данных, отражающие когнитивные, эмоциональные, конативные, мотивационно-ценностные и социальные феномены реальной жизнедеятельности человека (Психологические исследования..., 2020; Kosinski, Stillwell, Graepel, 2013; Lazer et al., 2009; и др.). Традиционные методы психологического исследования, основанные на прямом контакте исследователя с субъектом, опросах, экспериментах и стандартизированных тестовых процедурах, несмотря на свою методологическую выверенность, обладают ограничениями в контексте изучения психики в ее естественном, непрерывном и экологически валидном проявлении. В связи с этим возникает закономерный и научно обоснованный запрос на формирование новой отрасли психологической науки, способной системно изучать закономерности отражения, структурирования и интерпретации индивидуальных и коллективных психических феноменов (Андреева, 2004; Бурлачук, 2006; Петровский, 1982; Платонов, 1986; и др.). через цифровые следы и паттерны онлайн-активности.

Цифровая психология, как она концептуализируется в настоящей работе, рассматривается не как узкоприкладное направление или технологический инструмент, а как относительно самостоятельная фундаментальная отрасль психологии (Matz et al., 2017; Stillwell et al., 2020; Torous, Keshavan, 2018; Yarkoni, 2012; и др.). Ее институционализация отвечает вызовам времени, когда традиционные методы дополняются возможностями реконструкции

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

психической реальности через изучение больших массивов пассивных цифровых данных, неподвластных ручному анализу (Ковалева, 2026). Анализ больших данных обеспечивает беспрецедентную экологическую валидность и масштабы эмпирического материала: данные фиксируются в естественной цифровой среде в процессе повседневной активности пользователя, без искусственных лабораторных условий и без эффекта наблюдения, неизбежно возникающего при прямом контакте с исследователем. В итоге, анализируется не декларируемое или спровоцированное поведение, а реальные, спонтанно оставляемые цифровые следы психической активности человека, что повышает достоверность выводов и позволяет охватывать исследования на макроуровне – вплоть до масштабов общества и государств.

Актуальность разработки концептуального ядра цифровой психологии обусловлена также необходимостью преодоления терминологической и методологической размытости в современном научном дискурсе. За рубежом исследования, использующие цифровые следы для вывода о психологических состояниях, часто встраиваются в существующие направления (клиническая, социальная, личностная психология) или позиционируются как междисциплинарные проекты в рамках «computational social science», «digital phenotyping» или «psychometrics». Однако ни один из них не претендует на статус самостоятельной отрасли с четко сформулированным предметом, опирающимся на системную психологическую теорию и эпистемологический сдвиг в сторону реконструкции психики через ее знаковую объективацию. В российской традиции, где психология исторически развивалась как наука о закономерностях объективации внутреннего во внешнем (от С.Л. Рубинштейна до А.Н. Леонтьева и Б.Ф. Ломова), создание такой отрасли представляется не только логичным, но и необходимым этапом развития психологической науки.

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

Цель настоящей статьи – представить системное обоснование цифровой психологии как новой фундаментальной отрасли психологической науки, раскрыть ее объект и предмет, сформулировать методологическое ядро, провести строгое разграничение по отношению к смежным направлениям, описать эпистемологический сдвиг, этические стандарты, прикладной потенциал и возможную дорожную карту институционализации. Работа выполнена в соответствии с традициями российской академической психологии, опирается на традиционные теоретические основания и предлагает инновационный методологический инструментарий для изучения психики в условиях цифровой трансформации, общества.

Теоретико-методологические основания цифровой психологии

Формирование любой новой научной отрасли требует прочного теоретического фундамента, обеспечивающего не только эмпирическую воспроизводимость, но и концептуальную целостность. Цифровая психология в предлагаемой концепции не возникает на пустом месте, она органично встраивается в российскую психологическую традицию, синтезируя достижения классической психологической мысли с современными вычислительными методами анализа данных. Теоретический каркас отрасли строится на нескольких взаимодополняющих подходах, исторически сформировавшихся в отечественной науке.

Культурно-исторический подход Л.С. Выготского выступает одной из эпистемологических основ цифровой психологии. Выготский обосновал положение о том, что высшие психические функции формируются и функционируют через опосредование знаками и инструментами, при этом цифровая среда может рассматриваться как новая знаковая система,

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

опосредствующая познавательные, эмоциональные и коммуникативные процессы человека. Цифровые следы (тексты, лайки, поисковые запросы, временные паттерны активности) в этом контексте выступают не как побочные продукты поведения, а как знаковые объективации внутренних психических процессов, материализующихся в новой культурно-исторической реальности. Интериоризация социальных отношений, описанная Л.С. *Выготским*, находит свое продолжение в экстериоризации психического в цифровых артефактах, доступных для анализа без прямого контакта с человеком (Выготский, 1982).

Психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева предоставляет структурно-динамический аппарат для понимания цифровой активности (Леонтьев, 1975). Цифровая среда не пассивна: в ней разворачивается деятельность, обладающая собственной мотивационно-целевой и операциональной структурой. Поведенческие паттерны, логи взаимодействий, ритмы онлайн-активности отражают иерархию мотивов, механизмы саморегуляции и когнитивные стратегии субъекта. Анализ цифровых следов позволяет реконструировать структуру активности, выявлять устойчивые операциональные схемы и оценивать динамику мотивационных состояний, что соответствует леонтьевскому пониманию психики как регулятора деятельности.

Субъектно-деятельностный подход С.Л. Рубинштейна подчеркивает значимость принципа единства сознания и деятельности, а также положения о том, что внутренние свойства личности проявляются и формируются в актах внешнего поведения. В цифровой психологии этот принцип трансформируется в методологическое правило: цифровые следы рассматриваются не как механические отражения, а как знаково опосредованные *объективации*

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

психической реальности, требующие теоретически выверенной интерпретации (Рубинштейн, 2020).

Системный подход Б.Ф. Ломова и *комплексный подход* Б.Г. Ананьева обеспечивают целостность методологической позиции. Человек и цифровая среда рассматриваются как единая функциональная система, где психические феномены объективируются в данных, а данные, в свою очередь, становятся средой дальнейшей психической регуляции. Подход Ананьева к человеку как целостной системе, изучаемой на индивидуном, личностном, субъектном и индивидуальном уровнях, находит отражение в многоуровневой структуре предмета цифровой психологии, охватывающей как индивидуальные процессы, состояния и свойства, так и коллективные психические феномены (Ананьев, 2001). Системный подход Ломова позволяет корректно учитывать контекстуальные факторы, платформенные артефакты и демографические эффекты, не теряя из виду психологическую специфику исследуемых паттернов (Ломов, 1996).

Дополнительно в теоретический фундамент интегрируются психологическая теория деятельности Г.В. Суходольского (Суходольский, 1979), а также основные положения психологии отношений и психолингвистики, разработанные А.А. Леонтьевым и И.А. Зимней (Зимняя, 1991; Леонтьев, 1969). Работы последних авторов особенно важны для понимания роли языка как одного из каналов объективации психики, хотя в цифровой психологии язык рассматривается не как самоцель, а как индикатор, наряду с метаданными, поведенческими логами и сетевыми структурами.

Таким образом, теоретико-методологическая база цифровой психологии представляет собой синтез классических подходов российской психологической школы, адаптированных к условиям цифрового этапа

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

развития общества и современных вычислительных методов анализа больших массивов данных. Этот синтез обеспечивает не только эмпирическую состоятельность отрасли, но и ее относительную, концептуальную автономию, позволяя избежать механического переноса методов «data science» в психологию без учета ее специфического предмета и эпистемологических традиций (Журавлев, Китова, 2024; Психологические исследования..., 2020).

Объект и предмет исследования: концептуальная спецификация

Четкое разграничение объекта и предмета является обязательным условием признания научной отрасли самостоятельной. В цифровой психологии это разграничение проводится с учетом специфики цифровых данных как источника психологической информации и знаковой природы объективации психической реальности.

Объект исследования. Объектом цифровой психологии выступают агрегированные, анонимизированные цифровые следы и поведенческие паттерны, порождаемые индивидуальной и коллективной онлайн-активностью и имеющие объективированное психологическое содержание. Это *знаковые отражения психических процессов, состояний, свойств* личности и феноменов коллективного сознания. Исследуются не сами по себе данные цифровой среды как технические артефакты, а именно те их аспекты, в которых находит свое внешнее выражение внутренняя психическая реальность человека. К такому классу данных относятся: текстовые продукты пользовательской генерации (посты, комментарии, сообщения), метаданные (временные метки, частота и длительность сессий, геолокация), логи взаимодействий (лайки, репосты, переходы, поисковые запросы), сетевые структуры (графы социальных связей,

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

паттерны коммуникации), а также мультимодальные данные (аудио-, видео-, биометрические показатели с носимых устройств).

Ключевая характеристика объекта – его естественное происхождение. Данные фиксируются в процессе повседневной цифровой активности *без специального провоцирования* исследователем, что минимизирует воздействие субъекта наблюдения и повышает репрезентативность получаемой информации. Агрегация и анонимизация выступают не как вспомогательные технические процедуры, а как эпистемологические и этические условия исследования, обеспечивающие переход от индивидуального к коллективному уровню анализа и предотвращающие риски деанонимизации (Европейский регламент..., 2016).

Предмет исследования. Предмет цифровой психологии составляют продукты (результаты) и закономерности объективации психической реальности в цифровых данных, то есть устойчивые, воспроизводимые связи между внутренними психологическими феноменами и их знаковым опосредствованием в цифровой среде. Предметное поле отрасли структурируется по четырем взаимосвязанным компонентам.

1. *Фиксация.* Изучаются механизмы материализации внутренних состояний в текстах, метаданных, поведенческих логах и сетевых взаимодействиях. Например, лингвистические маркеры тревожности в пользовательских текстах, изменения частоты активности при стрессовых состояниях, паттерны поиска запросов, отражающие когнитивную нагрузку или мотивационные сдвиги. Фиксация предполагает выявление устойчивых индикаторов, позволяющих установить, как именно психическое состояние транслируется в цифровую форму.

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

2. *Структурирование.* Анализируются устойчивые цифровые паттерны как маркеры психологической организации. Ритмы активности рассматриваются как индикаторы саморегуляции и циркадных паттернов психической активности; лексическое разнообразие – как показатель когнитивной гибкости; структура социальных связей – как отражение коммуникативных стилей и социальной поддержки. Структурирование направлено на выявление инвариантных закономерностей, устойчивых к смене платформ и технологических обновлений.

3. *Интерпретация.* Осуществляется перевод вычислительных индикаторов в психологические категории на основе теоретических моделей. Корреляция понимается не как статистическая связь, а как знаковое опосредствование, требующее теоретического обоснования. Интерпретация опирается на концептуальный аппарат отечественной психологии, исключая сведение редукцию психического к поведенческим или технологическим переменным.

4. *Коллективный уровень.* Изучается объективация общественных настроений, смысловых полей или социально-психологического климата через агрегированные цифровые практики. Это позволяет изучать психологию больших социальных групп, сообществ и общества как целостной систем, выявлять макросоциальные тенденции, прогнозировать динамику коллективных состояний в кризисных ситуациях и оценивать качество информационных и социальных изменений.

Таким образом, предмет цифровой психологии не сводится к анализу данных как таковых, он заключается в выявлении закономерностей объективации психической реальности, обеспечивающих реконструкцию психического состояния без прямого контакта с человеком. Это принципиально

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

отличает анализируемую отрасль от смежных направлений, в которых данные рассматриваются либо как *фактор влияния*, либо как *социальный феномен*, либо как *клинический индикатор*.

Методологическое ядро: синтез вычислительной аналитики и психологической теории

Методология цифровой психологии представляет собой *синтез вычислительной аналитики и психологической теории*. Базовый *методологический принцип* – пассивный (не включенный) анализ естественно возникших цифровых следов без вмешательства исследователя в активность субъекта и без реального осознанного участия последнего в исследовании. Этот принцип обеспечивает экологическую валидность, но одновременно требует разработки сложных процедур интерпретации, валидации и этического контроля.

Конкретный *методический арсенал* включает несколько взаимодополняющих блоков.

Вычислительные методы. *Обработка естественного языка (NLP)* применяется для анализа текстовых продуктов пользовательской генерации, выявления семантических паттернов, тональности, лексического разнообразия, метафорических систем и нарративных структур. *Поведенческое моделирование* позволяет реконструировать паттерны активности, ритмы онлайн-присутствия, последовательности действий и реакции на цифровые стимулы. *Сетевой анализ* используется для изучения графов социальных связей, выявления центров влияния, паттернов коммуникации и структуры онлайн-сообществ. *Машинное обучение и алгоритмы прогнозирования* применяются для классификации психологических состояний, выявления скрытых закономерностей и

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

построения предиктивных моделей. *Анализ временных рядов* позволяет отслеживать динамику психических феноменов, выявлять сезонные и циклические паттерны, фиксировать критические точки изменений. *Компьютерное зрение и мультимодальный анализ* интегрируют визуальные, аудиальные и биометрические данные, обеспечивая комплексную реконструкцию психического состояния.

Психологическая интерпретация. Вычислительные индикаторы соотносятся с теоретическими конструктами отечественной психологии. Интерпретация осуществляется *не через механическое сопоставление*, а через *знаковое опосредствование*, где каждый цифровой маркер рассматривается в *контексте психологической теории*. Например, снижение лексического разнообразия и увеличение частоты негативных эмоциональных маркеров интерпретируется не как статистический факт, а как объективация *депрессивного состояния* в рамках деятельностного подхода. Ритмы активности анализируются через призму *саморегуляции* и теории функциональных систем. Сетевые структуры интерпретируются как *отражение социальной идентичности* и *коммуникативных стратегий*.

Процедуры валидации. Конвергентная проверка цифровых индикаторов с традиционными психометрическими данными является обязательным условием научной состоятельности. Цифровые модели *верифицируются* через сопоставление с результатами стандартизированных тестов, клинических интервью и лонгитюдных наблюдений. *Контроль* платформенных артефактов и социальных эффектов осуществляется через статистические процедуры нормализации, стратификации выборки и учета контекстуальных переменных. Валидация включает также *экспертную оценку* психолингвистов, клинических

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

психологов и специалистов по социальной психологии, обеспечивающую теоретическую *корректность интерпретаций*.

Этические стандарты. Приоритеты анонимизации, агрегации данных, прозрачности алгоритмов и предотвращения деанонимизации являются неотъемлемыми частями методологии. Деанонимизация понимается как процесс установления личности человека, скрывающегося за анонимным идентификатором, что требует разработки строгих протоколов очистки данных, дифференциальной приватности и этического аудита алгоритмов. Исследование строится на принципе минимального вмешательства и максимальной защиты прав тех субъектов, чьи данные анализируются.

Методологическое ядро цифровой психологии таким образом обеспечивает не только техническую воспроизводимость, но и *концептуальную строгость*, сохраняя психологическую природу явления и избегая редукционизма, характерного для сугубо вычислительных подходов.

Эпистемологический сдвиг и научная новизна

Цифровая психология реализует принципиальный эпистемологический переход в психологической науке: от условной парадигмы «о психическом спрашиваем у людей» к парадигме «наблюдаем следы, которые оставляет психика». Этот сдвиг может быть сравним в науке по значимости с переходом от астрономии наблюдений к астрофизике, где предмет исследования остается тем же, но радикально меняется способ его выведения.

Традиционная психология преимущественно опирается на *прямой контакт* с субъектом: опросы, интервью, эксперименты, тестирование. Субъект осознает свое участие в исследовании, что обеспечивает контроль над переменными, но одновременно вносит эффект наблюдения, потенциально

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

искажающий естественность поведения. Декларируемые установки, социально желательные ответы, лабораторная искусственность – все это ограничивает *экологическую валидность* выводов.

Цифровая психология, напротив, исходит из положения о том, что психическая реальность объективируется в цифровых следах, оставляемых в процессе естественной активности. Исследователь не провоцирует поведение, не формулирует гипотезы в присутствии субъекта, не создает искусственные стимульные ситуации. Он анализирует уже существующие данные, *реконструируя психическое состояние* через его знаковые объективации. Это обеспечивает высокую экологическую валидность, позволяет изучать психику в ее *непрерывной динамике* и выполнять исследования на *макроуровне*, недоступном традиционным методам.

Научная новизна цифровой психологии заключается в том, что она впервые в истории дисциплины предлагает систематический *метод реконструкции* психической реальности без прямого контакта с ее носителем, опираясь на знаковую природу цифровых следов в широком теоретическом контексте. Данная отрасль применяет методы анализа продуктов деятельности человека, хорошо известные в психологической науке (от изучения дневников, писем, творческих продуктов до анализа речевых актов), но адаптирует их к условиям цифрового этапа, где объем, скорость, мультимодальность и масштабы данных требуют использования вычислительных методов с целью последующей интерпретации.

Эпистемологический сдвиг также проявляется в изменении *понимания «цифрового следа»*. В традиционных подходах след чаще рассматривается как побочный продукт или технологический артефакт. В цифровой психологии след понимается как знаковая объективация психики, несущая в себе

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

информацию о внутренних психических процессах, состояниях и свойствах личности/группы. Это требует разработки *новых категорий психологического познания*, учитывающих специфику цифровой среды как новой знаковой системы, опосредствующей высшие психические функции.

Научная новизна подтверждается и возможностью изучения *психологии общества как целостной системы* через агрегированные цифровые практики, что открывает перспективы для макропсихологических исследований, ранее невозможных из-за методологических и этических ограничений традиционных подходов.

Дифференциация цифровой психологии от смежных научных направлений

Признание цифровой психологии самостоятельной отраслью требует строгого *отграничения от смежных научных направлений* и отраслей. Это проводится по предмету, объекту, методологии, теоретической основе и эпистемологической позиции.

От *киберпсихологии*. Киберпсихология изучает влияние цифровой среды на психику, поведение, идентичность и социальные взаимодействия человека. Ее исследовательский вектор направлен от среды к психике, например, как анонимность провоцирует растормаживание, а алгоритмы формируют предпочтения или же, как виртуальная реальность меняет восприятие тела. Цифровая психология, напротив, исследует отражение психического в цифровых следах. Среда выступает не как причинный фактор, а как источник данных. Так, если киберпсихология отвечает на вопрос: «Что среда делает с человеком?», то цифровая психология ищет ответы на вопросы «Что человек оставляет в среде – и как по этому следу понять, что он из себя представляет как личность и что с ним происходит на данном этапе жизни?»

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

От *социальной психологии*. Социальная психология фокусируется на процессах межличностного, внутригруппового и межгруппового взаимодействия в реальном времени, изучает социальное восприятие, каузальную атрибуцию, групповую динамику, конформизм или лидерство и др. Цифровая психология исследует объективированные следы психических явлений, позволяющие производить анализ на макроуровне *без наблюдения за непосредственным контактом с человеком*. Таким образом, социальная психология изучает *процессы* взаимодействия, а цифровая психология – структуру цифровых следов, отражающую *коллективную психическую реальность*.

От *вычислительной социологии*. Вычислительная социология работает с аналогичными массивами данных, но интерпретирует их через категории статуса, неравенства, социальной группы, институтов, социальной практики. Цифровая психология использует для анализа *психологические конструкты*: эмоции и чувства, мотивы и идентичность, когнитивные стили и психические состояния, коллективные аффекты и др. Если социология отвечает на вопрос «Как цифровая среда *трансформирует* социальные структуры?», то цифровая психология выявляет «Как психическая реальность *объективируется* в цифровых следах и как по этим следам *реконструировать* психологическое состояние и другие явления в социальных группах?»

От *клинического цифрового фенотипирования*. Цифровое фенотипирование ориентировано на выявление симптомов ментальных расстройств с целью клинического вмешательства. Цифровая психология изучает многообразные нормальные и субклинические процессы на индивидуальном и коллективном уровнях. Она *не сводится к диагностике патологии*, а охватывает весь спектр психической реальности, включая

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

когнитивные стили, мотивационные паттерны, эмоциональные состояния, коллективные настроения и социально-психологический климат.

От *психолингвистики*. Психолингвистика исследует механизмы речевой деятельности как психического процесса – как мысль облекается в словесную форму, как слушатель декодирует услышанное, как внутренняя речь соотносится с внешней и многие другие вопросы. Цифровая психология рассматривает язык как *один из каналов объективации психики*, анализируя текст, наряду с метаданными и поведенческими паттернами. Психолингвистика *движется от языка к психике*, используя речь как возможность «заглянуть» во внутренние процессы, цифровая же психология, в свою очередь, продвигается отталкиваясь от *психики к цифровому следу*, используя его в качестве инструмента доступа к психической реальности.

От *медиапсихологии (психологии СМИ)*. Медиапсихология изучает, как средства массовой информации (контент, форматы, каналы передачи и др.) *влияют* на восприятие и социальные установки, эмоции и поведение аудитории. Цифровая психология не фокусируется на содержании сообщения *как факторе влияния*. Ее задача выявить, как психическое состояние субъекта отражается в цифровых следах его активности, независимо от того, какой контент он использует или создает. Медиапсихология ориентирована на раскрытие того, как контент меняет психику, а цифровая психология – на обнаружение того, какой след оставляет психика в цифровой среде.

Таким образом, цифровая психология занимает *уникальное положение* на стыке фундаментальной и прикладной психологии, сохраняя предметную, методологическую и эпистемологическую самостоятельность. Ее отличие от смежных направлений *не сводится к технологическому инструментарию*, оно

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

заключается в принципиально ином исследовательском подходе, другом понимании статуса данных и способе реконструкции психической реальности.

Этические стандарты и процедуры валидации цифровых индикаторов

Работа с пассивными цифровыми данными *требует разработки* отраслевого этического кодекса, обеспечивающего защиту прав субъектов (1), прозрачность (ясность) методологии (2) и научную достоверность выводов (3). Этические стандарты цифровой психологии строятся на нескольких ключевых принципах.

*Приоритет анонимизации и агрегации*¹. Все данные анализируются в агрегированном виде, *исключая возможность идентификации* конкретного лица. Важные аспекты этой проблемы связаны с тем, что индивидуальные профили не реконструируются, исследуются паттерны исключительно на уровне групп, сообществ, регионов и т.п. *В свою очередь, анонимизация*² *осуществляется на этапе сбора данных*, до начала анализа, с использованием методов дифференциальной приватности, хэширования³ идентификаторов и удаления прямых маркеров личности. Для более развернутого описания феномена следует отметить, что часто используется и термин «деанонимизация», под которым понимается процесс установления личности человека, скрывающегося за анонимным идентификатором, псевдонимом или в цифровом пространстве. Это может включать раскрытие имени, адреса, номера телефона, других личных данных. Цифровая психология

¹ Агрегация рассматривается нами как переход к более крупным по отношению к исходным единицам описаниям.

² Анонимизация – это процесс защиты личной информации путем удаления или маскировки идентифицирующих личность (конкретного человека) элементов.

³ Преобразование массива данных произвольной длины в битовую строку фиксированной длины с помощью специального алгоритма.

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

разрабатывает протоколы, минимизирующие риски пересечения источников, использования открытых баз данных для сопоставления и применения алгоритмов, *способных восстанавливать идентичность*. Предполагается, что этический аудит алгоритмов является обязательным этапом методологической валидации.

Прозрачность алгоритмов. Вычислительные модели, используемые для интерпретации цифровых следов, должны быть документированы, проверяемы и открыты для экспертной оценки. «Черные ящики» машинного обучения/анализа не допускаются в качестве единственного основания для психологических выводов. Интерпретация всегда должна опираться на *теоретические модели*, а не на статистические показатели (корреляции) без смыслового обоснования.

Конвергентная валидация. Цифровые индикаторы проверяются на соответствие традиционным психометрическим данным. Модели тестируются на репрезентативных выборках, верифицируются через лонгитюдные исследования, сравниваются с результатами клинических интервью и стандартизированных тестов. Конвергентность обеспечивает научную достоверность и предотвращает артефакты, вызванные платформенными особенностями конкретной социальной сети (ВКонтакте, Одноклассники и т.д.) или региональными эффектами. Во избежание таких эффектов (платформенные артефакты, алгоритмические рекомендации, дизайн интерфейсов, временные ограничения доступа к данным и др.) исследователями должны разрабатываться процедуры нормализации и стратификации, учета и предотвращения платформенной специфики, потенциально способствующей искажению психологической сути проблемы.

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

Предлагаемые этические стандарты и процедуры валидации обеспечивают не только научную строгость, но и социальную ответственность исследователей, что является необходимыми условиями институционализации анализируемой отрасли психологии и практического применения результатов исследования.

Прикладной потенциал и дорожная карта институционализации цифровой психологии

Прикладное значение цифровой психологии охватывает широкий спектр задач, востребованных в образовании, здравоохранении, управлении и социальной сфере. Развитие отрасли должно ориентироваться на разработку методов цифровой психодиагностики, позволяющих оценивать психологические характеристики личности и группы на основе анализа цифровых следов без прямого опроса респондента. Это открывает перспективы для раннего анализа психологических феноменов – эмоционального выгорания, стрессовых состояний, чрезмерной когнитивной нагрузки, адаптации образовательных траекторий под возможности и потребности учащихся.

В свою очередь, мониторинг социально-психологического состояния коллективов и регионов позволяет оперативно *выявлять динамику* общественных настроений, *прогнозировать* кризисные состояния, *оценивать эффективность* информационных кампаний и социальных программ. Прогнозирование динамики общественных настроений в кризисных ситуациях может использоваться для своевременного реагирования органов управления различных уровней на нужды населения, снижения социальной напряженности и разработки адресных программ развития и т.д.

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

Адаптация форм психологической помощи к цифровой реальности требует развития онлайн-психологии, чат-ботов, персонализированных рекомендаций и цифровых терапевтических продуктов, основанных на объективных данных о «психической конституции» и состояниях человека. Экспертиза цифровых продуктов, с позиции их воздействия на психологическое благополучие пользователей, ориентирована на разработку *этических стандартов и дизайна* интерфейсов, алгоритмов рекомендаций и систем уведомлений, минимизирующих известные уже риски цифровой зависимости, информационной перегрузки и эмоционального истощения.

Институционализация отрасли предполагает также последовательную и продолжительную реализацию систему мероприятий (*дорожной карты*), по самым различным направлениям.

1. *Теоретическое оформление.* Ожидается публикация монографий, учебников и учебных пособий с четкой дефиницией предмета, объекта и методологии и обязательным представлением концептуального ядра отрасли в академическом дискурсе.

2. *Методологическая разработка.* Требуется создание стандартов работы с цифровыми данными, что предполагает не только разработку инструментария для эмпирических исследований (что станет продолжительным по времени процессом), но и протоколов анонимизации персоналий, процедур валидации, этических кодексов и, возможно, руководства по интерпретации вычислительных индикаторов/данных.

3. *Образовательная интеграция.* Важно ориентироваться на запуск профильных модулей в магистратуре и аспирантуре, включение цифровой психологии в программы повышения квалификации психологов, педагогов,

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

специалистов по управлению. Нужна специализированная подготовка кадров для данной отрасли.

4. *Институциональное оформление.* Следует ожидать создания профессионального сообщества, специализированного научного журнала, организации и проведения регулярных конференций и рабочих групп в рамках цифровой психологии. Не менее важно признание цифровой психологии в академической среде, ее интеграция в систему психологических наук.

5. *Практическая востребованность.* Необходимо уделить внимание и разработке прикладных решений для госсектора, бизнеса, образовательных и медицинских учреждений, что позволит получить доказательство социальной значимости цифровой психологии через внедрение ее методов, мониторинга коллективных состояний и адаптации психологической помощи к цифровой реальности.

Реализация предложенной системы мероприятий позволит обеспечить поэтапное становление отрасли, начиная с важнейшего теоретического обоснования и заканчивая эффективным практическим внедрением, что соответствует проверенным традициям институционализации новых научных направлений в российской науке.

Международный контекст развития цифровой психологии

Анализ международного контекста показывает, что подходы, использующие цифровые следы для вывода о психологических процессах, состояниях или свойствах, активно развиваются в ведущих мировых научных центрах, но ни один из них не делает попытку оформления статуса самостоятельной отрасли с четко определенным предметом исследования.

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

В Великобритании Psychometrics Centre University of Cambridge (David Stillwell, Michal Kosinski) исследует «digital footprints» как источник данных для *психометрии*: по лайкам, текстам, поведению выводятся черты личности, ценности, когнитивные стили. В США Stanford University (Michal Kosinski), Columbia Business School (Sandra Matz), University of Colorado (Tal Yarkoni) развивают «psychological targeting» и «digital phenotyping»: пассивные (без контакта) цифровые данные используются для вывода о *психологических состояниях* без прямого опроса. В Германии Charité – Universitätsmedizin Berlin, FAU Erlangen-Nuremberg, University of Ulm работают над «digital psychiatry» и «psychodiagnostic digital phenotyping», но в основном *клиническом*, а не общепсихологическом ключе. В европейских центрах (The Alan Turing Institute, CESSDA, EU Horizon проекты) акцент делается на использование «digital trace data» в компьютерной социальной науке (computational social science), где интерпретация данных осуществляется через *социальные*, а не индивидуально-или социально-психологические категории.

Есть несколько *причин* того, что за рубежом цифровая психология до сих пор не стала самостоятельной отраслью науки. На это, во-первых, оказывают влияние институциональная инерция: в западных научных организациях новые направления традиционно *встраиваются* в существующие департаменты, а не выделяются в самостоятельные отрасли. Во-вторых, этому мешает *методологический, а не предметный* (т.е. теоретический) статус отрасли: цифровые следы воспринимаются как новый источник данных, а не как основание для новой онтологии психического. В-третьих, велико значение этических и регуляторных *ограничений*: GDPR в ЕС и дебаты о приватности в США сдерживают институционализацию исследований, основанных на пассивных данных без явного согласия. В-четвертых, цифровая психология

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

сталкивается с терминологической конкуренцией: термин digital psychology уже занят прикладными трактовками (UX, digital marketing, behavior design), что затрудняет его использование для обозначения фундаментальной отрасли.

Таким образом, предлагаемая концепция цифровой психологии не имеет прямых зарубежных аналогов в статусе «отрасли с таким предметом». Это дает возможность занять уникальную и пока свободную нишу в глобальной науке, опираясь на методологические наработки ведущих научных центров, но сохраняя концептуальную автономию, предметную строгость и теоретическую опору на российскую психологическую традицию. Риск восприятия концепции как «еще одного проекта по digital phenotyping» минимизируется четкой фиксацией предмета, эпистемологического сдвига и этических стандартов. Это обеспечит признание отрасли в академическом пространстве и откроет перспективы для трансляции методологических разработок в международную практику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цифровая психология органично встраивается в российскую научную психологическую традицию, опираясь на фундаментальные теоретические основания – культурно-исторический подход Л.С. Выготского, субъектно-деятельностный подход С.Л. Рубинштейна, психологию отношений В.Н. Мясищева, комплексный подход Б.Г. Ананьева, психологическую теорию деятельности А.Н. Леонтьева, системный подход Б.Ф. Ломова и психолингвистику. Отрасль предлагает инновационный методологический инструментарий для изучения психики человека в условиях цифровизации, общества синтезируя классические психологические подходы с современными вычислительными методами анализа больших массивов данных.

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

Уникальность предмета цифровой психологии состоит в изучении психики через ее следы, а не через прямой контакт с носителем-человеком. В этом фактически состоит эпистемологический сдвиг, открывающий новые возможности как для фундаментального познания закономерностей объективации психической реальности, так и для решения актуальных прикладных задач в образовании, здравоохранении, управлении и социальной сфере. Отрасль занимает уникальное положение на стыке фундаментальной и прикладной психологии, сохраняя предметную, методологическую и эпистемологическую самостоятельность.

Четкое отграничение цифровой психологии от киберпсихологии, социальной психологии, вычислительной социологии, клинического цифрового фенотипирования, психолингвистики и медиапсихологии демонстрирует, что она не является лишь технологическим дополнением к существующим направлениям, а представляет собой *самостоятельную отрасль* с собственным предметом, объектом, методологией и системой понятий. При соблюдении строгих этических стандартов, процедур валидации и прозрачности алгоритмов отрасль способна занять уникальную нишу в общей системе наук о человеке и его психике, не имеющую прямых отечественных или зарубежных аналогов в статусе относительно самостоятельной отрасли.

Институционализация цифровой психологии требует последовательной реализации системы мероприятий (дорожной карты): теоретического оформления, методологической разработки, образовательной интеграции, создания профессионального сообщества и доказательства социальной значимости через внедрение прикладных решений. Международный контекст показывает, что аналогичные подходы активно развиваются за рубежом, но при этом не оформляются в статусе отрасли, что открывает перспективы для

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

русской науки занять лидирующие позиции в формировании данной фундаментальной дисциплины.

Цифровая психология *не заменяет* традиционные методы психологического исследования, она существенно *дополняет* их, обеспечивая экологическую валидность, масштаб эмпирического охвата и возможность изучения психологии больших социальных групп, сообществ и общества в целом (как целостной системы). При сохранении теоретической строгости, методологической выверенности и этической ответственности отрасль способна стать одним из *важных направлений развития психологической науки в XXI веке*, открывая *новые возможности* познания человеческой психики в условиях цифрового этапа развития общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.
- Андреева Г.М.* Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2004.
- Бурлачук Л.Ф.* Психодиагностика. СПб.: Питер, 2006.
- Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1982.
- Европейский регламент о защите данных (GDPR). Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27 апреля 2016 года.
- Журавлев А.Л., Китова Д.А.* Вычислительный подход к анализу обыденного сознания: на примере изучения интернет-пространства // Методология современной психологии. 2024. № 2(22). С. 69-83.
- Зимняя И.А.* Психология обучения иностранным языкам в школе. М.: Просвещение, 1991.
- Ковалева Ю.В.* Субъектность больших социальных групп: история и современность. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2026.
- Леонтьев А.А.* Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969.
- Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

Ломов Б.Ф. Системность в психологии. М.: Институт практической психологии, 1996.

Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 1982.

Платонов К.К. Структура и развитие личности. М.: Наука, 1986.

Психологические исследования в интернет-пространстве: поисковые системы, социальные сети, электронные базы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.

Суходольский Г.В. Основы математической статистики для психологов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1979.

Kosinski M., Stillwell D., Graepel T. Private traits and attributes are predictable from digital records of human behavior // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2013. V. 110. № 15. P. 5802-5805.

Lazer D., Pentland A., Adamic L., Aral S., Barabási A.L., Brewer D., Christakis N., Contractor N., Fowler J., Gutmann M., Jebara T., King G., Macy M., Roy D., Van Alstyne M. Computational social science // *Science*. 2009. V. 323. № 5915. P. 721-723.

Matz S.C., Kosinski M., Nave G., Stillwell D. Psychological targeting as an effective approach to digital mass persuasion // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2017. V. 114. № 48. P. 12714-12719.

Stillwell D., Kosinski M., Matz S. Digital footprints: opportunities and challenges for psychological science // *Annual Review of Psychology*. 2020. V. 71. P. 451-476.

Torous J., Keshavan M. Digital phenotyping: a new paradigm for psychiatric research // *The Lancet Psychiatry*. 2018. V. 5. № 4. P. 278-279.

Yarkoni T. Big data in psychological research // *Psychological Science*. 2012. V. 23. № 9. P. 971-976.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

Anan'ev B.G. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2001.

Andreeva G.M. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2004.

Burlachuk L.F. Психодиагностика. СПб.: Питер, 2006.

Vygotskij L.S. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1982.

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

- Evropejskij reglament o zashchite dannyh (GDPR). Reglament (ES) 2016/679 Evropejskogo parlamenta i Soveta ot 27 aprelya 2016 goda.
- ZHuravlev A.L., Kitova D.A. Vychislitel'nyj podhod k analizu obyden'nogo soznaniya: na primere izucheniya internet-prostranstva // Metodologiya sovremennoj psihologii. 2024. № 2(22). S. 69-83.
- Zimnyaya I.A. Psihologiya obucheniya inostrannym yazykam v shkole. M.: Prosveshchenie, 1991.
- Kovaleva YU.V. Sub'ektnost' bol'shih social'nyh grupp: istoriya i sovremennost'. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2026.
- Leont'ev A.A. Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost'. M.: Prosveshchenie, 1969.
- Leont'ev A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M.: Politizdat, 1975.
- Lomov B.F. Sistemnost' v psihologii. M.: Institut prakticheskoy psihologii, 1996.
- Petrovskij A.V. Lichnost'. Deyatel'nost'. Kollektiv. M.: Politizdat, 1982.
- Platonov K.K. Struktura i razvitie lichnosti. M.: Nauka, 1986.
- Psihologicheskie issledovaniya v internet-prostranstve: poiskovyie sistemy, social'nye seti, elektronnyie bazy. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2020.
- Rubinshtejn S.L. Osnovy obshchej psihologii. SPb.: Piter, 2002.
- Suhodol'skij G.V. Osnovy matematicheskoy statistiki dlya psihologov. L.: Izd-vo LGU, 1979.
- Kosinski M., Stillwell D., Graepel T. Private traits and attributes are predictable from digital records of human behavior // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2013. V. 110. № 15. P. 5802-5805.
- Lazer D., Pentland A., Adamic L., Aral S., Barabási A.L., Brewer D., Christakis N., Contractor N., Fowler J., Gutmann M., Jebara T., King G., Macy M., Roy D., Van Alstyne M. Computational social science // Science. 2009. V. 323. № 5915. P. 721-723.
- Matz S.C., Kosinski M., Nave G., Stillwell D. Psychological targeting as an effective approach to digital mass persuasion // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2017. V. 114. № 48. P. 12714-12719.
- Stillwell D., Kosinski M., Matz S. Digital footprints: opportunities and challenges for psychological science // Annual Review of Psychology. 2020. V. 71. P. 451-476.
- Torous J., Keshavan M. Digital phenotyping: a new paradigm for psychiatric research // The Lancet Psychiatry. 2018. V. 5. № 4. P. 278-279.
- Yarkoni T. Big data in psychological research // Psychological Science. 2012. V. 23. № 9. P. 971-976.

А.Л. Журавлев, Д.А. Китова

Цифровая психология как новая отрасль психологической науки: обоснование предмета, объекта, методологии и места в системе наук

DIGITAL PSYCHOLOGY AS A NEW BRANCH OF PSYCHOLOGICAL SCIENCE: JUSTIFICATION OF ITS SUBJECT, OBJECT, METHODOLOGY, AND PLACE IN THE SYSTEM OF SCIENCES

A.L. Zhuravlev*, D.A. Kitova **

*Full member of the Russian Academy of Science, professor, science chief, head of the laboratory, Federal state financed establishment of science Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, laboratory of historical psychology and psychology of history; 13-1, Yaroslavskaya str., Moscow, 129366; e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru

**Sc.D. (psychology), chief researcher, the same place; e-mail: j-kitova@yandex.ru

Summary. This article presents a conceptual model of digital psychology as an independent fundamental branch of psychological science. The need for institutionalization of this field is substantiated in the context of the digital transformation of human existence and the emergence of fundamentally new forms of objectification of mental reality. The object and subject of the study are detailed, and a methodological core is formulated that integrates computational analytics with the classical theoretical foundations of Russian psychology. A systematic distinction is made between digital psychology and related disciplines (cyberpsychology, social psychology, computational sociology, clinical digital phenotyping, and psycholinguistics), and the epistemological transition from the paradigm of direct contact with the bearer of the psyche to the paradigm of its reconstruction through digital traces is argued. Particular attention is paid to ethical standards for working with passive data, validation procedures for digital indicators, the applied potential of the field, and a roadmap for its academic institutionalization. The international context for the development of similar approaches is analyzed, and the uniqueness of the proposed concept as an independent field with a clearly defined subject is substantiated. It is concluded that digital psychology organically integrates into the Russian scientific tradition, drawing on cultural-historical theory, psychological activity theory, and systems and integrated approaches, and opens new horizons for both understanding the fundamental patterns of objectification of mental reality and solving pressing applied problems in education, healthcare, and management.

Keywords: digital psychology, objectification of mental reality, digital traces, passive data, ecological validity, computational analytics, cultural-historical theory, psychological activity theory, systems and integrated approaches, institutionalization, epistemological shift, digital psychodiagnostics.